2013-01-21 **Выступление представителя КПРФ, секретаря обкома КПРФ Корнеева В.М. на суде Семилукского района.**

Уважаемый суд!

Свидетельские показания на суде членов участковых избирательных комиссий с правом решающего и совещательного голоса, наблюдателей, представителей СМИ, просмотр записей с веб-камер, установленных на избирательных участках № 35/01, 35/02, 35/06, 35/08, 35/18, 35/23, 35/26 Семилукского района, ответы (какие-бы они не были) на вопросы, данные председателями УИК в судебных заседаниях, позволили нам конкретизировать и детализировать нарушения избирательного законодательства, которые были отмечены в нашем исковом заявлении, получить прямые и косвенные доказательства совершения участковыми избирательными комиссиями этих нарушений, а также установить не отмеченные в заявлении отступления от закона. Все это еще более утвердило нас в верности вывода, сделанного в исковом заявлении, о том, что нарушения ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и ФЗ «О выборах Президента РФ», имевшие место 4 марта 2012 года на избирательных участках №№ 35/01, 35/02, 35/06, 35/08, 35/18, 35/23, 35/26 Семилукского района не позволяют считать официальные итоги голосования на этих участках соответствующими действительному волеизъявлению избирателей.

Считаю будет правильным привести наши доводы в подтверждение сказанного выше по каждому избирательному участку в отдельности.

Избирательный участок № 35/01 Председатель комиссии Дрожжин Алексей Алексеевич

Напомню, что в соответствии с **п.1 ст. 73** ФЗ «О выборах Президента РФ» **«**Подсчет голосов избирателей проводится
открыто и гласно с оглашением и
соответствующим внесением в увеличенную форму протокола
об итогах голосования
последовательно
всех результатов выполняемых действий по подсчету избирательных бюллетеней и голосов избирателей членами УИК с правом решающего голоса...»

Данное требование законодателем записано не случайно. Только строгое соблюдение, причем, соблюдение в полном объеме этого требования исключает какую-либо возможность игры с цифрами, записанными в строки итогового протокола, фальсификации результатов голосования.

Камера № 1

Камера № 2

В нашем исковом заявлении в п.1 той его части, которая касается избирательного участка 35/01, указано, что участковая избирательная комиссия, не проведя подсчет и погашение неиспользованных бюллетеней, вскрыла переносные и стационарные ящики для голосования и начала сортировать бюллетени
.
На записи веб - камеры №1
в 2,5 минуты *
после начала видеозаписи, имеющейся в распоряжении суда, хорошо видно как
председатель
УИК приносит переносные урны, ставит их на стол и громко говорит: «Урна №1».
Члены УИК вскрывают ее. Далее
председатель
произносит: «
У нас не погашены неиспользованные бюллетени.
Давайте займемся».

- Здесь и далее время указывается после начала видеозаписи, имеющейся в деле суда.

Поручает выполнение этой работы двум членам УИК Стефанишиной Л.А. и Сергею Николаевичу. К ним присоединяется еще один человек Дмитрий Дмитриевич. **41 мин.** Ст ефанишина докладывает

председателю
, что неиспользованных бюллетеней - 1157. После этого она подходит к столу, на котором члены УИК, обращаю внимание,
ведут подсчет бюллетеней
. Начинает считать бюллетени в одной из стопок.
43,5 мин.
(камера №2)
Члены УИК с решающим голосом (Сергей Николаевич и Дмитрий Дмитриевич) начинают ножницами погашать неиспользованные бюллетени.
В это время
другие
члены УИК продолжают подсчет бюллетеней.
Председатель
дает им указание: Сначала считайте самую большую стопку.

50 мин. *Председатель* подходит к Стефанишиной и предлагает ей отойти от стола. «Погасили все бюллетени? Идите гасите бюллетени».

53 мин. *Председатель* вновь уводит от стола подсчета голосов подошедшую туда Стефанишину. Они подходят к другому столу, на котором лежат погашенные неиспользованные бюллетени. *Председатель* спрашивает: Сколько у вас здесь? Она отвечает: 1157.
Председатель :
«1157?. Начинает считать 1,2,3 … 80. Секретарь иди работай». И только в
1ч.10 мин.
камера зафиксировала, как зам. председателя разрешает унести погашенные неиспользованные бюллетени на упаковку. К этому времени все стопки кандидатов уже упакованы.

Хотелось бы также обратить внимание суда на то, что председатель УИК 35/01 Дрожжин **в своем объяснении,** написанном в ТИК Семилукского района по жалобе КПРФ, в показаниях на судебном заседании **утверждал, что «перед подсчетом голосов комиссия произвела подсчет и погашение не использованных бюллетеней».**

Следуя законодательству о выборах, УИК до вскрытия урн, кроме подсчета и погашения неиспользованных бюллетеней, должна была *последовательно* произвести и другие действия. Подсчитать и погасить неиспользованные открепительные удостоверения, огласить и *внести их число в строку 14 итогового протокола и его увеличенной формы.* После этого *председатель, заместитель председателя или секретарь УИК* (**подчеркиваю именно кто-то из них**) должны были огласить и *внести в строку 2 протокола об итогах голосования и его увеличенной формы* число избирательных бюллетеней, полученных УИК, а также огласить и *внести в строку 11 протокола голосования и его увеличенной формы* число открепительных удостоверений, полученных УИК. Далее члены УИК должны провести постраничный подсчет в списках избирателей

-числа избирателей, включенных в список избирателей на момент окончания голосования;

числа избирательных бюллетеней, выданных избирателям в помещении для

голосования;

-числа избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования;

-досрочно...

-числа открепительных удостоверений, выданных УИК избирателям на избирательном участке до дня голосования;

-числа избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям на избирательном участке;

-числа открепительных удостоверений, выданных избирателям ТИК.

После окончания вышеназванных действий *председатель, заместитель председателя или секретарь УИК* (**вновь подчеркиваю, что именно кто-то из них и никто другой**
)

обязан огласить, внести на последнюю страницу списка избирателей суммарные данные по каждой из 7 позиций, по которым проводился подсчет. Затем оглашенные данные должны быть *внесены в соответствующие строки протокола об итогах голосования и его увеличенной формы,* проведена проверка контрольного соотношения, а списки избирателей убраны в сейф.

И только после всех вышеперечисленных действий участковая избирательная комиссия могла приступить к непосредственному подсчету голосов избирателей. В нашем случае установленная законодательством
последовательность действий
была полностью нарушена. Этот вывод вытекает из всего просмотренного видеоматериала, показаний свидетелей.

Не было соблюдено УИК и требование **п.1 ст.73** ФЗ «О выборах Президента РФ» *об открытости и гласности*
при подсчете голосов избирателей.

В своем исковом заявлении (УИК 35/01 пункт 2) мы указали, что сортировку и подсчет рассортированных бюллетеней члены УИК проводили таким образом, что лица, присутствующие при этих действиях в соответствии с п.5 ст.23 ФЗ «О выборах Президента РФ», не могли видеть отметки избирателей в бюллетенях. А также то, что на устные замечания членов УИК с правом совещательного голоса и наблюдателей о необходимости устранения этих нарушений председатель отвечал угрозами.

Свидетель Некипелов в суде рассказал о том, что стол, на котором проводился подсчет бюллетеней был огорожен леской, находящейся на расстоянии примерно 3м от стола.

В **21,5 мин.** веб-камера №1 зафиксировала как *председатель* завязывает конец лески к декоративной панели, которая закрывает отопление, потом крепит ее к стулу, затем ко второму, далее(камера №2) к третьему стулу, который стоял у стены. Таким образом вокруг стола примерно в 2-2,5 метрах, образовалось заграждение. Кстати, о него в дальнейшем неоднократно запинались члены УИК. Председатель УИК Дрожжин на суде подтвердил факт того, что он огородил стол для подсчета голосов леской, тем самым противореча тому, что писал в своем объяснении в ТИК: «Каждый при возникновении сомнения мог подойти к столу и убедиться в правильности работы комиссии...»

Огородив стол для подсчета голосов, *председатель* УИК грубо нарушил **п.11 ст.73** ФЗ « О выборах Президента РФ»
(п. 10 ст.68 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»), в котором записано:
«

Непосредственный подсчет голосов избирателей проводится в помещении для голосования в специально отведенных местах,
оборудованных таким образом, чтобы
к ним был обеспечен доступ
членов УИК как с правом решающего,
так и с правом совещательного голоса
.
…
Лицам, присутствующим при непосредственном подсчете голосов избирателей, должен быть
обеспечен полный обзор действий членов УИК.

32 мин. Началась сортировка. Члены УИК, сортирующие бюллетени, не показывают их и не оглашают за какого из кандидатов отдан голос избирателя. Член УИК с правом совещательного голоса Некипелов делает замечание, что обязаны показывать бюллетени. В ответ *председатель* говорит: «Если есть какие-то недовольства, я только

что Вам сказал, возьмите листок форматом А-4, пишите, зарегистрируем **в ТИКе** (Почем у в ТИКе?). Можете обжаловать в суде».
Сравните то, что записано веб - камерой, с тем, что он написал в своем объяснении по поводу жалобы КПРФ: «каждый бюллетень был показан всем членам комиссии и наблюдателям и оглашен публично...»

59 мин. (камера №1) Некипелов говорит зам. председателя о том, что бюллетени не показывались. Тот отвечает: «Мы не обязаны показывать. Почему я свое мнение должен показывать?» Как говорится: приехали. Должен заметить, что в соответствии с
п.15 ст.73

ФЗ «О выборах Президента РФ» (п.14 ст.68 ФЗ №67) «
При сортировке
избирательных бюллетеней члены УИК с правом решающего голоса обязаны
оглашать
содержащиеся в избирательном бюллетене отметки избирателя и
представлять
избирательные бюллетени
для визуального контроля всем присутствующим».

43,5 мин. (камера №2) Начался подсчет бюллетеней. *Председатель*: «Сначала считайте самую большую стопку». Члены УИК считают бюллетени не перекладыванием, а методом отгибания углов бюллетеней.

Тем самым они нарушали **п.17 ст.73** ФЗ «О выборах Президента РФ» (п.18 ст.68 ФЗ №67), которым установлено, что избирательные бюллетени *подсчит ываются путем перекладывания их по одному таким образом, чтобы лица, присутствующие при подсчете могли видеть отметку избирателя в каждом бюллетене. Одновременный подсчет*
избирательных бюллетеней
из разных пачек не допускается.
Полученные данные после оглашения вносятся в строку 19 и последующие строки протокола об итогах голосования, а также его увеличенной формы.

В исковом заявлении КПРФ **(УИК 35/01-п.3,4)** отмечено, что член УИК с правом решающего голоса Стефанишина Л.А. пыталась реализовать свое право на участие в подсчете бюллетеней (пп «з» п.6 ст.27 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»). Однако,

председатель УИК
воспрепятствовал осуществлению этого права.

45 мин. На веб камеру №2 видно, как к тому месту стола, где вел подсчет бюллетеней одного из кандидатов зам. председателя УИК Зацепин Ю.С., подходит член УИК с правом решающего голоса Стефанишина Л.А. и начинает пересчитывать лежащую на этом месте стопку бюллетеней. Сразу же к ней подходит секретарь УИК Малыхин И.Ю.(молодой человек в короткой черной куртке). Стоит и смотрит, что она делает.

49 мин. Зам председателя обращается к Стефанишиной: «Лариса Александровна Помогите. Там со списками загвоздка». Смотрите какое внимание оказывают одному из членов УИК и секретарь и зам. председателя УИК. Да и сам *председатель.* Уже на **50-й мин.** (запись веб-камеры № 2) видно как он подходит к Стефанишиной и предлагает ей отойти от стола. Спрашивает: «Погасили все бюллетени? Идите гасите бюллетени. Я еще раз Вам повторяю: идите гасите бюллетени. Вы не подчиняетесь моему приказу. Я делаю Вам замечание. Женщина не подчиняется».

Заметьте, что *председатель* не знает по имени отчеству члена своей комиссии. В связи с этим хочу напомнить с каким упорством на судебных заседаниях наш оппонент добивался от некоторых свидетелей, чтобы они по прошествии более 7 месяцев назвали фамилии своих коллег – наблюдателей, которых они впервые увидели на избирательном участке и видели-то всего один день.

Председателю говорят, что Стефанишина член УИК и он нарушает ее права. *Председатель* зовет майора полиции: «Член комиссии не подчиняется кому? Председателю. Я ее отстраняю от работы (Не ясно, что нарушила Стефанишина? Ведь, как утверждал на суде *председатель,* во время подсчета голосов неиспользованные бюллетени уже были погашены и упакованы». Не понятно, и его заявление о личном решении об отстранении Стефанишиной от работы. Нет таких прав у председателя УИК).

Председатель продолжает:… Нарушаются права председателя комиссии … Все в письменном виде…

53 мин. Стефанишина: «Все, у меня работа закончена (имеется ввиду погашение неиспользованных бюллетеней)». Вновь направляется к столу подсчета голосов. *Председатель* перехватывает ее со словами: «Ничего не закончена». (Поразительное стремление не допустить Стефанишину к участию в подсчете голосов!). Они подходят к столу, где лежат погашенные неиспользованные бюллетени.

Необходимо отметить, что председатель комиссии и его зам. отказали в законном праве

убедиться в правильности проведенного подсчета и членам УИК с правом совещательного голоса Беляеву и Некипелову, а наблюдателю Толубаевой не предоставили возможность визуально ознакомиться с рассортированными бюллетенями.

В **42,5 мин**. веб-камера № 1 зафиксировала, как Беляев требует проверки рассортированных бюллетеней. Зам председателя УИК Зацепин Ю.С. хотел дать возможность проверить самую большую пачку. Потянулся за ней. Члены УИК (женщины), проводившие сортировку, стали решительно возражать. Зам. председателя сразу же отказался от своего решения. Начался спор. Член УИК (женщина в сером свитере и черном сарафане) быстро подошла к председателю и что-то сказала ему на ухо (камера №2). *Председатель* тут же обратился к спорящим: «Не забивайте голову. Я сказал все в письменном виде».

57 мин. Толубаева говорит зам. председателя о необходимости проверки правильности подсчета. Тот отвечает ей: «Но только не сегодня (А когда же?). Не надо тормозить всех». Стефанишина рассказывает Толубаевой и еще одному наблюдателю (молодой человек), что в стопке, которую она считала, были бюллетени Жириновского Прохорова и других кандидатов. Толубаева доказывает председателю, что подсчет проведен не правильно и нужно проверить подсчет. Тот отвечает: «Сейчас в данный момент все доделаем, потом … Пишите все на бумаге, пишите …» Толубаева: «А что мы напишем, если все там в этой стопке».

После закрытия участка на подсчет голосов председатель неоднократно заявлял: «Мы за честные выборы!» Это заявление можно было бы только приветствовать, если бы оно было подкреплено конкретными действиями самого председателя и всех членов УИК. Согласитесь, если сортировка и подсчет голосов проведены честно, то почему бы председателю не дать возможность Беляеву, Некипелову, Толубаевой убедиться в

правильности подсчета голосов. Тем более ФЗ «О выборах Президента РФ» ст.73 п.20 . (п.21 ст.68 ФЗ №67) предусматривает, что «после этого (т. е. подсчета) с рассортированными избирательными бюллетенями вправе визуально ознакомиться наблюдатели... под контролем членов УИК с правом решающего голоса, а члены УИК с

правом совещательного голоса вправе убедиться в правильности проведенного подсчета».

Исковое заявление (**УИК 35/01 - п.6)** Мы указали, что *председатель* участковой избирательной комиссии в нарушении п.26 ст.73 после подписания итогового протокола не выдал лицам, указанным в п.5 ст. 23 ФЗ «О выборах Президента РФ», заверенные копии этого протокола, а сел в автомобиль и уехал в ТИК. На суде свидетель Некипелов отметил, что УИК за 15 минут собрала все бумаги и Дрожжин уехал в ТИК, не выдав копии итоговых протоколов. Ждали до 23-40, но он так и не приехал». Свидетель Беляев подтвердил сказанное Некипеловым: «Председатель уехал с протоколом в ТИК. Его ждали 6 человек до 12 ночи, звонили - не отвечал». Факт того, что копии итогового протокола УИК не были выданы лицам, указанным в п.5 ст. 23 ФЗ «О выборах Президента РФ», подтверждается словами самого председателя,

зафиксированными веб-камерами.

17,5 мин. *Председатель* говорит: **У нас, на избирательном участке, к сожалению, нет**

ксерокса. (На суде он сказал, что ксерокс на участке был и копии протокола делались на месте. Так где же он говорил правду?). Я еду в ТИК и сразу же возвращусь с ксерокопиями.

1ч.30 мин. *Председатель* перед веб-камерой говорит: Участок 35/01. Подсчет голосов закончен. Спасибо! Все свободны, **протоколы сейчас привезу.**

Избирательное законодательство обязывает УИК заблаговременно позаботиться о том, каким образом будут изготавливаться копии итогового протокола. Если предположить, что у УИК не было ксерокса, можно было заполнить копии протокола в ручную и не нарушать **п.26 ст.73** ФЗ «О выборах Президента РФ» (п.29 ст.68 ФЗ № 67), где черным по белому записано: «По требованию члена УИК, лиц, указанных в п.5 ст.23 настоящего ФЗ, УИК
немедленно
после подписания протокола
об итогах голосования
обязана выдать
указанным лицам заверенные копии протокола
об итогах голосования». А в
п.27 ст. 73
ФЗ «О выборах Президента РФ» четко определено, что первый экземпляр протокола об итогах голосования незамедлительно направляется в ТИК
только
после подписания его всеми членами УИК с правом решающего голоса и
выдачи его заверенных копий лицам, имеющим право на их получение.
Кроме того участковая избирательная комиссия должна была в соответствии с
п.28 ст.73
ФЗ «О выборах Президента РФ» второй экземпляр протокола об итогах голосования предоставить для ознакомления лицам, указанным в п.5 ст.23 настоящего ФЗ, а его заверенную копию вывесить для всеобщего ознакомления в месте, установленном УИК». Но и этого УИК не сделала, что видно на видеозаписи.

В ходе просмотра видеозаписей кроме отмеченных в нашем исковом заявлении нарушений нами выявлены и другие нарушения избирательного законодательства.

Первое.

Ставятся столы для подсчета. (камера №1 - видна 1/4 стола, камера №2 видна тоже только 1/4 стола). Нарушен п.2.3. «Порядка видеонаблюдения в помещении для голосования на выборах Президента РФ 4 марта 2012 года», утвержденного Постановлением ЦИК №82/635-6 27 декабря 2011 года.

Второе.

Когда выполнены п.п. 2-12 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» УИК должна в соответствии **с п.13 ст. 73** да нного закона в первую очередь провести подсчет бюллетеней, находившихся в переносных ящиках для голосования … Причем вскрытию *каждого* переносного ящика для голосования должно *предшествовать объявление числа избирателей, проголосовавших с использованием данного переносного ящика для голосования* , проверка неповрежденности печатей (пломб) на нем, в чем председатель УИК предлагает удостовериться членам УИК и иным присутствующим при подсчете голосов избирателей лицам ... На записи с веб-камер видно и слышно, как в **02,5 мин.** *председатель УИК* произносит: «Урна №1». Веб-камера №1: члены УИК вскрывают переносную урну. До вскрытия этой урны не оглашается число избирателей, проголосовавших с использованием данного переносного ящика для голосования. Тем самым не выполняется требование п.13 ст. 73 ФЗ «О выборах Президента РФ»

04 мин. Вскрывается 2-я переносная урна. И опять в нарушение п.13 ст. 73 ФЗ «О выборах Президента РФ» не объявляется сколько бюллетеней должно быть в этой урне. Лишь в **05,5 мин.** *председатель объявляет:* В переносных урнах 104 бюллетеня.

Записывайте.

Третье (подтверждение сообщений членов УИК с правом совещательного голоса Некипелова и Беляева о том, что председатель УИК запретил наблюдателям вести видеозапись)

08 мин. (камера №2) *Председатель* предупреждает Некипелова: Видеосъемка, с самого начала, с утра говорю, будет разрешена только при наличии лицензии. В ответ Некипелов просит дать ему это решение в письменном виде.
Председатель:
«Я сделаю Вам второе замечание. Я делаю Вам второе замечание в письменном виде. …» В ходе судебного заседания
председатель
УИК, нисколько не смущаясь, заявил, что никому видеосъемку вести не запрещал.

Четвертое нарушение.

23 мин. Члены УИК начинают вторично пересчитывать общее число бюллетеней. *Предс едатель:*
Сразу же записывайте. Дает члену УИК (женщина в сером брючном костюме) лист бумаги. Та
с ручкой
в руках идет к столу, что категорически запрещено законом (п.11. ст.73 ФЗ « О выборах Президента РФ»)

Пятое нарушение.

С 19-45 до 22-00 на избирательном участке находилось два члена УИК с правом совещательного голоса от кандидата Путина (Петрушин, Чеботарев).

Шестое нарушение. Оно состоит из нескольких взаимосвязанных нарушений.

На протоколе об итогах голосования стоит время его подписания 21ч.21 мин. Но ни до этого времени, ни после него не видно где проводилось итоговое заседание избирательной комиссии, как не видно, что члены УИК подписывают протокол

(*председатель* УИК на суде не вспомнил это место, как не вспомнил и многого другого)

На суде свидетель Беляев сообщил, что голосования по итоговому протоколу не было и он не видел, чтобы его подписывали. А член УИК с правом решающего голоса Стефанишина заявила, что протокол ей даже не дали подписывать.

На копии итогового протокола (экз.№2), представленной представителем ТИК, нет печати УИК, нет ее и на записи, что Стефанишина от подписи отказалась..

В реестре регистрации выдачи заверенных копий протоколов УИК об итогах голосования не проставлены номера заверенных копий протокола и время их выдачи. В этом реестре записаны четыре фамилии, подписи о получении копий только троих и те вызывают сомнение в подлинности.

Все это навевает нехорошие мысли, а именно: не пустой ли протокол подписывался?

И, наконец, главные аргументы в подтверждении того, что на данном избирательном участке были допущены грубейшие нарушения закона, в том числе и УК РФ, которые не позволяют говорить о достоверности данных, записанных в итоговый протокол.

4**0 мин.** *Председатель*: **Сколько у нас недействительных бюллетеней? Один из членов УИК считает и отвечает 11. Эта цифра повторяется несколько раз,** в том числе зам. председателя. О том, что **недействительные бюллетени действительно были подтвердил на суде сам председатель УИК.**
Кроме того, о наличие на избирательном участке недействительных бюллетеней свидетельствует следующий эпизод, зафиксированный на
35,5 мин.
камерой №2. Идет сортировка. Зам. председателя показывает всем бюллетень: «Хотите почитать?»
Председатель:
недействительный. Зам. председателя: «Понятно, что недействительный...Вот еще один». А
в итоговом протоколе в строке 9 «число недействительных избирательных бюллетеней» стоит «0».

41 мин. Стефанишина докладывает *председателю*, что **погашено 1157 неиспользованных бюллетеней**
.

53 мин. *Председатель* в очередной раз уводит Стефанишину от стола подсчета. Подходят к столу, где лежат погашенные неиспользованные бюллетени и спрашивает: Сколько у вас здесь? **Она отвечает 1157.** *Председатель:* **1157?,** считает бюллетени: «1,2,3 … 80. Секретарь иди работай». Далее ни председатель, ни секретарь УИК, никто другой погашенные неиспользованные бюллетени не считал. Через 17 мин. после этого
к лежащим на столе погашенным бюллетеням подходит зам. председателя и дает разрешение на их упаковку. Что и делают члены УИК. Другие цифры количества неиспользованных бюллетеней ни разу в течение всей видеозаписи не озвучивались. Тем не менее
в графе 6 «число погашенных избирательных бюллетеней» итогового протокола эта цифра удивительным образом превращается в 1147.

45 мин. На веб камеру №2 видно, как к тому месту стола, где проводил подсчет бюллетеней одного из кандидатов зам. председателя УИК, подходит член УИК с правом решающего голоса Стефанишина Л.А. и начинает пересчитывать лежащую на этом месте стопку бюллетеней. Делает это она, как и положено, путем перекладывания бюллетеней. **46,5 мин.-47,5 мин.** Видно, как **она из стопки откладывает 4 бюллетеня в сторону (два в одну сторону, два в другую).**
На судебном заседании Стефанишина пояснила, что в сопке Путина она обнаружила бюллетени других кандидатов. Как только Стефанишина стала считать эту стопку бюллетеней к ней подошел секретарь УИК (молодой человек в короткой темной куртке) и закрыл собой от наблюдателей и веб-камеры обзор действий Стефанишиной. Он стоял рядом с ней до тех пор пока она находилась у этого стола.

56,5 мин. Зам. председателя: Уважаемые наблюдатели! Давайте я озаглавлю все. Громко оглашает количество голосов, поданных за кандидатов: Жириновский 30, Зюганов 6, Прохоров 6, **Путин 1238.** Если оглашенные им данные по числу голосов, поданных за

кандидатов в Президенты Жириновского, Зюганова и Прохорова сходятся с цифрами в итоговом протоколе, то у Путина они не совпадают. **В протоколе об итогах голосования в строке 23 (за Путина) стоит запись 1249.**
Почему-то вообще не было названо количество избирателей, проголосовавших за Миронова.

33 мин. - 40 мин. Члены УИК ведут сортировку бюллетеней. Веб-камера № 1. Видно как

сортируют бюллетени три члена УИК (женщины). Можно рассмотреть три стопки, в которые они кладут бюллетени. Самая большая стопка кандидата Путина находится вне поля зрения обеих веб-камер. На представленной схеме показано сколько бюллетеней положил каждый из этих трех членов УИК в три видимые стопки. В общей сложности они положили туда не менее **68 бюллетеней**. Кроме того кто-то из членов УИК, не попадающих в поле зрения веб-камеры, передал небольшую пачку бюллетеней, которые были также вложены в одну из этих трех стопок. Остается только догадываться, каким образом в итоговом протоколе оказалось, что за четырех кандидатов (Жириновского, Зюганова, Миронова, Прохорова) вместе взятых отдано голосов меньше (всего 54), чем при сортировке было положено бюллетеней в стопки трех из них.

В дополнение к перечисленным выше фактам, свид**е**тельствующим о том, что на данном избирательном участке записанные в итоговом протоколе цифры не соответствуют реальному волеизъявлению граждан могу сказать, что у нас имеются
заявления 13-ти граждан,
которые голосовали на избирательном участке № 35/01 за кандидата в Президенты Г.А.Зюганова. А в итоговом протоколе УИК
в строке 20 (за Зюганова) стоит цифра 6.

Избирательный участок 35/02 Председатель УИК Салимон Виктор Васильевич

Основные нарушения, отмеченные в исковом заявлении КПРФ по данному избирательному участку такие же, как на избирательном участке 35/01.

УИК 35/02 также как УИК №35/01 не выполнила **п.1 ст. 73** ФЗ «О выборах Президента РФ», в котором записано, что
«
подсчет голосов избирателей проводится
открыто и гласно с оглашением и
соответствующим внесением в увеличенную форму протокола
об итогах голосования
последовательно
всех результатов выполняемых действий по подсчету избирательных бюллетеней и голосов избирателей членами УИК с правом решающего голоса...»

Камера стол, кабины

Камера списки

В частности, участковая избирательная комиссия:

-начала работу со списками избирателей до подсчета и погашения неиспользованных бюллетеней (веб-камера №2);

-вскрыла переносные и стационарные урны до окончания работы со списками избирателей. Урны для голосования вскрыты в период **с 10 по 15 мин**., а на **36-ой мин.** д ва члена УИК (женщины), которые сидели в это время за столом
у открытого
сейфа попросили членов УИК принести им списки избирателей. В ответ они услышали: «Еще четыре проколем…» Через некоторое время списки им принесли и они начали постраничную проверку. В соответствии с п.8 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» списки избирателей в это время должны находится либо в сейфе, либо в ином приспособленном для хранения документов месте, исключающим доступ к ним лиц, которые находятся в помещении для голосования (отв. председатель или секретарь УИК);

Не было оглашено число избирательных бюллетеней и открепительных удостоверений, полученных УИК. После работы со списками избирателей в нарушении п.6 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» не были оглашены данные по семи позициям, установленным этим пунктом закона. Свидетель Плешков (член УИК с правом решающего голоса) на суде заявил, что ему поручили вносить данные в увеличенную форму протокола об итогах голосования. До вскрытия урн он там заполнил только три строки. А в соответствии с ФЗ «О выборах Президента РФ» к этому моменту должны быть заполнены 11-ть строк в следующей последовательности 6-ая, 14-ая, 2-ая, 11-ая, 1-ая, 3-ья, 4-ая, 5-ая, 12-ая, 13-ая и 15-ая.

Перед вскрытием переносных урн УИК не оглашала число избирателей, которые проголосовали с помощью каждой из этих урн (требование п.13 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ») На записи веб-камеры №1 видно, как поочередно вскрываются переносные урны: на 10 мин. - 1-ая, на 12 мин.- 2-ая, на 14 мин.- 3-ья. Однако, перед их вскрытием сообщений о количестве избирателей, проголосовавших в каждую их них, не делалось.

В соответствии с п.2 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ»...Подсчет голосов избирателей начинается сразу после окончания голосования и проводится *без перерыва до установления итогов голосования,*
о которых должны быть извещены все члены УИК и лица, присутствующие в соответствии с настоящим ФЗ при подсчете голосов.

Члены УИК считали общее число бюллетеней **с 26 мин.до 31,5 мин**. Должен заметить, что это действие законом не предусмотрено. С этого времени до 1 час. Никаких действий по подсчету голосов комиссия не проводит. В
1ч.00мин.
начинается пересчет общего числа бюллетеней, в
1ч.08 мин.
он завершается. Опять что-то не идет. После небольшой паузы в третий раз начинают пересчитывать бюллетени.

Лишь **в 1ч.21 мин**. (веб-камера №1) УИК начала сортировать бюллетени. Сортировку вели 4 члена УИК. С учетом того, как встали члены УИК за столом (см. схему) и что отметки в бюллетенях не показывались и не оглашались, наблюдатели не могли контролировать этот процесс. Хотя в своем объяснении, написанном в ТИК и на суде *председатель*
участковой избирательной комиссии утверждал обратное, а именно, что бюллетени

показывались всем присутствующим при сортировке, оглашались сделанные в них избирателями отметки.

Сортировку бюллетеней и подсчет голосов избирателей проводили четверо членов УИК. Они завершили эту работу за 15 минут, что в принципе невозможно при выполнении требований п.15 и п.17 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ». Большую часть бюллетеней рассортировал член УИК- мужчина в джемпере и джинсах. На представленной схеме он обозначен, как №1. Убежден, что **его действия должны быть предметом рассмотрения не только настоящего суда, но и изучения органами прокуратуры и следствия.**
Поэтому остановлюсь подробнее на том, как он проводил сортировку бюллетеней. Конечно же он не показывал и не оглашал отметки в бюллетенях. Более того, в отличие от своих коллег он просматривал (а просматривал

ли ?) отметки, сделанные избирателями в бюллетенях методом отгибания одного из углов бюллетеня. Причем делал это так быстро, как редко кто может с такой же скоростью считать стопки бумаги. При этом он еще успевал оглядываться по сторонам. Не случайно, практически вся его пачка бюллетеней, за исключением 4-5,

оказалась в самой большой стопке №5 (см. схему).

В **1ч.27 мин. 36 сек.** он завершил сортировку своей пачки бюллетеней. Стал помогать стоящему рядом с ним слева (см. схему) члену УИК № 2. А уже в **1ч. 28 мин.10 сек.**
завершает эту работу, идет к стопке №1, выравнивает ее, переходит к стопке №2 выравнивает и эту стопку. Протягивается к пачке бюллетеней, лежащей на столе между членами УИК №3 и №4. В своей манере начинает перекладывать бюллетени из этой пачки по несколько штук в стопку №5 (Путин), теперь уже даже не утруждая себя рассматривать отметки в них. Идет вокруг стола и становится между членами УИК №3 и №4. Менее чем за минуту завершает сортировку их пачки бюллетеней.
1ч.29мин.06 сек.
Переходит к стопке №3, считает, переходит к стопке №2. И вот тут начинается самое интересное, прежде всего для следственного комитета. Он берет эту стопку и отсчитывает 8 бюллетеней, держит их в руке, оглядывается по сторонам и быстрым движением другой руки отправляет оставшиеся от этой стопки бюллетени в стопку №5. Находящиеся в руке бюллетени кладет на место. В это время рядом с ним находится *председатель*
УИК. Он тихо говорит члену УИК №1: «Смотри аккуратнее…»

1ч.30 мин. Член УИК №1 переходит к стопке №4. Откладывает несколько бюллетеней в сторону (направо от себя). В это время слышно, как кто-то говорит: «Прохоров». Член УИК №1начинает считать бюллетени в стопке №4. Отсчитав несколько бюллетеней

(примерно 8), он отправляет эти бюллетенив стопку №3, верхнюю часть которой приподняла член УИК №3. Другой рукой член УИК №1 отправляет оставшиеся в стопке №4 бюллетени в разрыв стопки №5 который заблаговременно создал член УИК №2.

На этом сортировка и подсчет голосов были завершены. Стопку Путина члены УИК даже не удосужились, хотя бы ради приличия, пересчитать.

В **1ч. 36 мин. 24 сек**. стопки бюллетеней кандидатов уже были упакованы и члены УИК стали укладывать их в картонную коробку.

Как видно из видеозаписи на итоговое заседание комиссия не собиралась. Протокол об итогах голосования члены УИК подписывали поочередно подходя к столу. Члены УИК с правом решающего голоса Плешков О.Д. и Михайлов М.И. протокол подписывать отказались.

Считаем, что представленные нами доказательства дают право говорить о том, что участковая избирательная комиссия № 35/02 не выполнила большинство пунктов статьи 73 ФЗ «О выборах Президента РФ», а допущенные ею грубые нарушения избирательного законодательства не позволяют считать данные о числе избирателей, проголосовавших за кандидатов в Президенты РФ, которые записаны в итоговом протоколе об итогах голосования, соответствующими действительному волеизъявлению граждан. Также, как и мы не согласны с официальными итогами голосования на этом избирательном участке 24 избирателя, которые написали заявления о том, что 4 марта 2012 года голосовали на избирательном участке № 35/02 и отдали свои голоса за кандидата в президенты Г.А.Зюганова. Они ждут объяснения, куда делись их бюллетени, так как после выборов узнали, что на их избирательном участке за Зюганова проголосовало всего 4 человека.

Избирательный участок 35/06 Председатель УИК Шамаев Евгений Александрович

Коротко о нарушениях законодательства о выборах, совершенных УИК №35/06, о которых мы сообщали в исковом заявлении.

Участковая избирательная комиссия нарушила порядок подсчета голосов, установленный ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» Погашение неиспользованных бюллетеней было проведено после подсчета по спискам избирателей. Бюллетени из двух переносных урн были высыпаны одновременно. Перед их вскрытием не оглашалось число избирателей, проголосовавших с помощью каждой из них. Все эти нарушения подтверждаются показаниями свидетелей и записями веб-камер.

УИК 35/06 также, как участковые избирательные комиссии №35/01 и № 35/02 не выполнила **п.1 ст. 73** ФЗ «О выборах Президента РФ», в котором записано, что «подсчет голосов избирателей проводится
открыто и гласно …»
В своем объяснении в ТИК председатель УИК № 35/06 Шамаев написал, что он попросил присутствующих не подходить к столу, на котором производился подсчет голосов ближе, чем на 2 метра. Причем там же он указал, что такое ограничение соответствует законодательству РФ. (Ни в одном законе о выборах такого положения нет).

Камера, стол (с 22:00 до 00:00)

Камера, урна (с 22:00 до 00:00)

Камера, кабины (с 00:00 до 02:00)

Камера, стол (с 00:00 до 02:00)

33мин. На веб-камере №1 хорошо видно, что члены УИК, участвующие в сортировке, не показывают отметки в бюллетенях. Лишь изредка слышны их голоса: У кого Жириновский? У кого Зюганов? …. Здесь налицо нарушение участковой избирательной комиссией п.15 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ». Тем не менее на судебном заседании и в объяснении, которое *председатель* УИК давал ТИК (есть в деле), он утверждал, что отметки в бюллетенях показывались всем присутствующим и оглашались публично.

А теперь подробно о главном доказательстве того, что допущенные на этом избирательном участке нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей, и более того привели к искажению данных в итоговом протоколе, оглашенных самой же комиссией после подсчета голосов.

Начну с того момента, когда член УИК с правом решающего голоса Сидоренко завершил работу по погашению неиспользованных бюллетеней и подошел к столу, на котором шла сортировка бюллетеней. Это произошло на **43 мин.** после закрытия избирательного участка для голосования (запись веб-камеры №1). Подойдя к столу, он стал перекладывать бюллетени в одной из уже сформированных стопок. В ней было 26

бюллетеней. Один из них Сидоренко переложил в другую стопку.

48 мин.Члены УИК завершили сортировку. Сидоренко и зам. председателя УИК Семилетов стали считать стопку бюллетеней одного из кандидатов. Как пояснил на суде Сидоренко это была стопка Г.А.Зюганова.

54 мин. Они завершили подсчет, разложив бюллетени на три стопки: две по 50 бюллетеней крест на крест и еще одну, которую положили отдельно, рядом с Сидоренко. На записи отчетливо слышно, как они называют цифру сто пятьдесят, а вот дальше слышно плохо восемь или девять. Сидоренко на суде подтвердил, что в стопке Зюганова они насчитали 158 бюллетеней. Затем, как сказал на судебном заседании Сидоренко, он нашел в стопках других кандидатов еще несколько бюллетеней Зюганова. В результате в стопке Зюганова получилось 163 бюллетеня. **59 мин.** В это время к столу подошел
председатель
УИК, спрашивает: «Подсчитали? Сейчас проверим». Берет стопку, лежащую около Сидоренко. Начинает считать. На видеозаписи хорошо видно, как он насчитывает 40 бюллетеней. Далее обзор подсчета закрывает зам. председателя, который подвинулся

к
председателю
, чтобы помочь ему.

Тем не менее по движению рук председателя можно определить, что в этой стопке было 62 или 63 бюллетеня.

Председатель спрашивает Сидоренко: «Сколько?» Отдает стопку Сидоренко. Тот начинает снова считать эту стопку.

1ч.01,5 мин. Председатель подошел к углу стола и взял стопку, которую формировала и считала член УИК Недосейкина (женщина в платье в черно-белую полоску). В заявлении в суд она написала, что подсчитывала бюллетени в стопке Прохорова и насчитала 40 штук. О том, что в этой стопке было не менее 40 бюллетеней можно убедиться, просмотрев видеозапись веб-камеры №1 **с 57мин. по 58 мин**. В это время Недосейкина считала бюллетени в стопке Прохорова.

Так вот *председатель* берет эту стопку и считает ее. Пересчитав, кладет справа от себя.

1ч.03,5 мин. *Председатель* берет очередную стопку. Считает в ней бюллетени, поднимает вверх и громко объявляет: «Миронов-19». Кладет эту стопку справа от себя. Там же берет стопку Прохорова и начинает пересчитывать. Подсчитав, громко объявляет: Прохоров - 24. (Эта цифра не стыкуется с той, что сообщила в заявлении Недосейкина). Кладет стопку Прохорова сверху (крест на крест) на стопку Миронова.

1ч.06 мин. 55сек. *Председатель* берет стопку Зюганова, лежащую около Сидоренко, потом подходит к углу стола и берет еще две стопки Зюганова, лежащие крест на крест.

Одну стопку Зюганова сразу же кладет на стопки Прохорова и Миронова. Отбирает еще какое-то количество бюллетеней Зюганова и кладет туда же. После этого выравнивает оставшиеся бюллетени и начинает их считать. В **1ч.08 мин.** к нему с правой стороны подходит зам. председателя с упаковочной бумагой.
Председатель
берет одну из стопок лежащих справа от него и отдает ее заму. Тот берет эту стопку и идет ее упаковывать.

1ч.10 мин. *Председатель* продолжает считать стопку Зюганова. Зам. председателя подготовил очередную бумагу для упаковки бюллетеней. *Предс едатель* берет справа от себя стопку и кладет ее на подготовленную бумагу. Зам. председателя ее упаковывает.

1ч.11,5 мин. *Председатель* продолжает считать стопку Зюганова. Странно, что он никак не может подсчитать количество бюллетеней в этой стопке, ведь, судя по итоговому протоколу, в ней должно быть всего 10 бюллетеней. Зам. председателя подготовил бумагу для упаковки очередной стопки. *Предсе датель* снова берет справа от себя стопку бюллетеней и кладет ее на бумагу. Возникает вопрос: откуда взялась эта стопка? Две стопки : Прохорова и Миронова уже упакованы, а стопка Зюганова еще подсчитывается.

Зам. председателя смотрит на лежащую перед ним стопку и обращается к *председателю*. Тот взял эту стопку, посмотрел на нее, подумал и вдруг спросил: «Сколько Миронов?» Ему ответили: 19. После этого *председатель* отдал стопку заму, тот стал ее упаковывать.

1ч.15 мин. Слышится голос: Зюганов сколько? *Председатель:*20. Сидоренко: Должно быть 163. Далее они о чем-то спорят. Затем наступает немая пауза.

1ч.16 мин. *Председатель* сам упаковывает стопку Зюганова, свертыванием бюллетеней в рулон. Стоит о чем-то думает, потом произносит: Следующая. Но так и не пересчитывает и не оглашает число бюллетеней в стопках Жириновского и Путина. Еще долгое время он носит в руке упакованную стопку Зюганова.

Но и это еще не все. В течении 2,5 часов руководство УИК что-то подсчитывало. В это время члены УИК сидели у стены на стульях, итогового заседания комиссии не было, протокол не подписывался. Судя по разговору руководителей УИК они считали, а вернее подгоняли проценты, отданные за главного кандидата в Президенты. Так, в **1ч.34 мин**
. слышно 85%, через полминуты 86%. И только в
3ч.25 мин.
(веб-камера №1) секретарь УИК начал заполнять увеличенную форму итогового протокола (что-то стирал, что-то записывал). Потом его сменил зам. председателя УИК.

3ч.50 мин. Председатель взял заполненную увеличенную форму протокола об итогах голосования, поднес ее к веб-камере и объявил: Жириновский - 28, Зюганов-10 (оглашалось 20, Сидоренко насчитал 163), Миронов - 15 (при подсчете оглашалось председателем 19), Прохоров - 6 (председатель огласил при подсчете -24, в заявлении Недосейкиной - 40), Путин - 1160.

Налицо несоответствие записанных в итоговом протоколе данных о количестве избирателей, проголосовавших за Зюганова, Миронова, Прохорова, и тем числом голосов, которые были оглашены председателем при подсчете стопок бюллетеней этих кандидатов. Член УИК с правом решающего голоса Сидоренко в знак протеста отказался подписывать протокол об итогах голосования.

Избирательный участок 35/08 (техникум) Председатель УИК Пономарев Виктор Трофимович

Сначала напомню о тех нарушениях, которые отмечены в исковом заявлении КПРФ.

Протокол об итогах голосования был составлен и подписан всеми членами УИК с правом решающего голоса, в том числе Мосоловым А.В., правда в единственном экземпляре, что противоречит п.23 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» В этом протоколе было зафиксировано, что за Зюганова Г.А. подано 358 голосов за Путина В.В. - 646.

Не смотря на требования п.26 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ», заверенные копии протокола об итогах голосования не были «немедленно» выданы лицам, указанным в п.5 ст.23 этого ФЗ, т.к. *пр*
едседатель
УИК

Пономарев В.Т. с единственным экземпляром итогового протокола УИК убежал, сел в машину и уехал в ТИК.

Заверенную копию итогового протокола членам УИК с правом решающего голоса Мосолову А.В., Евсикову И.А., наблюдателю Кулакову Ю.В. выдали в ТИКе после неоднократных телефонных обращений наблюдателя Коротеева А.Л. в облизбирком. В полученных копиях протокола были записаны следующие цифры: за Зюганова Г.А.- 13 голосов, за Путина В.В.- 1209, а напротив фамилий Мосолов А.В., Евсиков И.А. стояла запись: от подписи отказался.

Показания на суде свидетелей, просмотр записей веб-камер позволяют расширить вышеуказанный перечень нарушений, в том числе связанных с не соблюдением участковой избирательной комиссией порядка подсчета голосов и составления протокола об итогах голосования, который определен ст. 73 ФЗ «О выборах Президента РФ».

Из показаний член УИК с правом решающего голоса Мосолова А.В. следует, что он по поручению *председателя* УИК во время подсчета голосов стоял с фломастером у увеличенной формы протокола. Когда его позвали подписывать протокол, увеличенная форма осталась не заполненной, т.к. *председатель* УИК цифры для внесения в итоговый протокол и его увеличенную форму не оглашал. Подтверждается всей видеозаписью.

На записи веб-камеры №1 видно и слышно, как член УИК (женщина) при вскрытии переносной урны мечется и просит найти где записано сколько бюллетеней должно быть в этой урне. Эта цифра в нарушение п. 13 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» так и не была оглашена.

Когда уже шла работа по сортировке бюллетеней видно, что члены УИК продолжают работать со списками избирателей.

На записи веб камеры хорошо видно и слышно, что при сортировке бюллетеней члены УИК не показывают и не оглашают имеющиеся там отметки. Одни члены УИК ведут подсчет так, как определено законом, т. е. путем перекладывания бюллетеней, другие просто путем отгибания угла. При этом наблюдатели сидят на таком расстоянии, что отметки в бюллетенях увидеть невозможно. Любые попытки наблюдателей приблизиться к столу пресекаются *председателем.* На записи хорошо слышно, как он несколько раз обращается к наблюдателям: «Отойдите, не мешайте считать». Хотя в поле зрения веб-камеры наблюдателей даже не видно.

При внимательном просмотре записей веб-камеры №1 можно установить следующие факты, доказывающие, что опубликованные данные голосования за кандидатов в Президенты РФ на избирательном участке 35/08 не соответствуют реальному волеизъявлению избирателей.

Камера 1

Камера 2

Первый. В начале сортировки бюллетеней **1ч.10 мин.** член УИК с правом решающего голоса от КПРФ Евсиков набрал несколько бюллетеней и затем спросил: «У кого бюллетени «за Зюганова»? После этого он обошел стол слева и подошел к члену УИК

(мужчине), стоящему последним у стола. Посмотрел его стопку и положил свои бюллетени в эту стопку. В последствии член УИК, стоящий последним у стола с левой стороны, пересчитал бюллетени своей стопки и передал их двум членам УИК (женщинам), находящимся напротив него. Те пересчитали эти бюллетени по 50. Получилось 7 стопок. Таким образом можно с уверенностью говорить о том, что число бюллетеней с отметкой за Зюганова было не менее 350.

Второй факт. После сортировки и подсчета бюллетеней председатель УИК предложил члену комиссии с правом решающего голоса Мосолову А.В. убедиться в правильности проведенного подсчета голосов избирателей. Последний в ответ сказал, что хотел бы пересчитать стопку бюллетеней Путина В.В. Ему такую возможность предоставили. Он и

еще один член УИК (мужчина) с правом решающего голоса в присутствии нескольких членов УИК с правом решающего голоса пересчитали бюллетени избирателей, проголосовавших за Путина В.В. В это время стопки других кандидатов в Президенты РФ со стола были убраны. **1ч.47 мин.** По итогам контрольного подсчета была громко озвучена цифра 646.

Поэтому утверждение председателя УИК Пономарева В.Т., изложенное им в объяснении, которое он написал в ТИК по заявлению Мосолова А.В., о том, что «цифра 646 … была. НО! Она была промежуточной в подсчете голосов, окончательные цифры отражены в итоговом протоколе» чистой воды **ложь**. А вот откуда взялась в копиях итогового протокола, которые в ТИКе получили Мосолов, Евсиков, Кулаков цифра 1209 проголосовавших за кандидата в Президенты РФ В.В.Путина, можно только догадываться. К сожалению, ни областная прокуратура, куда обратились после президентских выборов с заявлениями Мосолов и наблюдатель Коротеев (копии заявлений имеются в деле, на заявлении Коротеева стоит отметка «вх. 1/274 от 7.03.2012 года» и запись «Принял дежурный прокурор Карташев Валерий Егорович»), ни следственный комитет Семилукского МСО СУ СК России по Воронежской области, в который обратился с заявлением Воронежский обком КПРФ, не стали проверять этот и другие факты грубого нарушения избирательного законодательства на данном избирательном участке. Думаю, что им все-таки придется ответить на волнующий избирателей вопрос: каким образом результаты голосования за кандидатов в Президенты РФ, полученные при подсчете голосов, коренным образом изменились после сдачи итогового протокола в ТИК. В частности, как Путин прибавил 563 голоса, а Зюганов потерял 345 голосов.

Подтвердить посредством записи веб-камер факт того, что *председатель* УИК убежал, не выдав копии итогового протокола, не удалось, т.к. запись веб-камер в нарушение п.1.5 «Порядка видеонаблюдения в помещениях для голосования на выборах Президента РФ 4 марта 2102 года» была отключена до завершения всех избирательных действий в помещении для голосования. Но это не имеет принципиального значения, т.к. посредством веб-камер удалось полностью доказать подлинность утверждения Мосолова, Коротеева о числе проголосовавших за Путина и Зюганова.

Избирательный участок 35/18 Председатель УИК Пономарев Денис Викторович

В исковом заявлении КПРФ указано, что на требование члена УИК с правом решающего голоса Данковцевой А.С. демонстрировать пересчитываемые бюллетени, председатель ответил отказом. На записи веб-камеры №1 **с 50 мин.**, когда началась сортировка бюллетеней и далее, хорошо видно, что члены участковой избирательной комиссии сортировку и подсчет рассортированных бюллетеней проводили таким образом, что лица, присутствующие при этих действиях в соответствии с п.5 ст.23 ФЗ №93, не могли видеть отметки избирателей в бюллетенях. Тем самым нарушались п.п.11,15,17 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ».

Камера стол

Камера урна

Камера стол с 00:00

В своем исковом заявлении мы также отметили, что в нарушении п/п 5 п.13 ст.23 ФЗ «О выборах Президента РФ» **в сортировке и подсчете бюллетеней участвовала член УИК с правом совещательного голоса Фомина Марина.**

В списке лиц, присутствующих при подсчете голосов и составлении протокола об итогах голосования на избирательном участке № 35/18, который представила суду территориальная избирательная комиссия, действительно числится член УИК с правом совещательного голоса (от кандидата в Президенты РФ Прохорова) Фомина М.В. О том, что она участвовала в работе с бюллетенями подтверждают следующие факты. Свидетель Степкин на суде сообщил, что Фомина стояла с правой стороны стола в торце, спиной к нему. На записи веб-камеры №1 **50мин. - 1час.** видно, как на том месте, которое указал Степкин, стоит женщина в серой кофте и брюках и сортирует бюллетени. В **1час.** она показывает недействительный бюллетень. Веб-камера №2 **1ч.58 мин.** члены УИК с правом решающего голоса расписываются в итоговом протоколе. Свои подписи ставят 6 женщин (по протоколу в комиссии 6 женщин). Фомина (женщина в серой кофте и брюках) находится рядом с местом подписания, но не подходит к столу, где идет подпись протокола.

Кроме того в иске, который нами подан в суд мы заявили, что присутствовавшие при подсчете голосов члены комиссии с правом решающего голоса Данковцева А.С., Виндюрин С.С., члены комиссии с правом совещательного голоса Степкин Н.С., Ахмоев Е.В., наблюдатели Рыженин Д.В., Степкина Е.В. (КПРФ), Ратушный А.А., представитель СМИ (газета «Яблоко России) Сундеева К.Ю. заметили, что в стопку Путина кладутся бюллетени, на которых стоят отметки против фамилий Зюганова, Прохорова.

На записи веб-камеры №1 **1ч.10 мин.** видно, как члены УИК начинают считать стопку Путина. Член УИК с правом решающего голоса Виндюрин спрашивает *председателя* : «Можно вопрос?» Говорит о том, что стопка Путина не соответствует по объему той, что лежала на столе после окончания сортировки. К разговору подключается Степкин: Теперь мы хотим пересчитать.
Председатель:
«Я и считаю». Степкин: «Нет, мы хотим».
Председатель:
«Я еще раз говорю. Я и так считаю». Степкин делает шаг вперед.
Председатель:
Вы не имеете права подходить
ближе, чем на 2 метра
. Вы просто наблюдатель, не член комиссии. Степкин показывает на Виндюрина: Вот член комиссии.
Председатель
обращается к тем наблюдателям, которые появились на избирательном участке перед окончанием голосования: Товарищи наблюдатели станьте поближе. Один из этих наблюдателей шумит на Виндюрина.
Председатель
отгоняет Виндюрина, который подошел ближе к столу, чтобы видеть как идет подсчет стопки Путина.

Председатель и член УИК (мужчина в черной куртке с меховым воротником) продолжают считать стопку Путина, не перекладывая бюллетени. Стоят спиной к веб-камере так, что обзор стола полностью закрыт.

1ч.22мин. К *председателю* подошел Степкин и вновь попросил провести проверку. Тот ему отказывает.

Напрашивается вопрос, если в стопке Путина лежали только бюллетени с отметкой против его фамилии, то почему не предоставить возможность члену УИК с правом решающего голоса принять участие в подсчете бюллетеней в этой стопке. Если отказали, значит при сортировке не все было сделано чисто и честно.

Вот несколько фактов подтверждающих это. Веб-камера №1 **43мин.** *Председатель* один начинает сортировать бюллетени, раскладывая их на 5 стопок, потом появляется шестая. Он ведет сортировку до
1ч.04мин.
За время сортировки несколько раз зачем-то пересчитывает лежащие перед ним 4 небольшие стопки, пятую, самую большую он не считает. Внимательно наблюдая за этим подсчетом, можно сделать вывод, что число бюллетеней в них практически не меняется. Складывается впечатление, что
председатель
заранее знает сколько в каждой из этих стопок должно быть бюллетеней по итогам сортировки и подсчета.

1ч.00мин. Фомина, стоящая на другом от председателя торце стола, показывает недействительный бюллетень. Член УИК (женщина в черном пальто) взяла его и отдала *председателю*
. Тут же ей дали еще 2 стопки таких же бюллетеней, которые она снова передала

председателю
. Тот стал их считать на весу. Пересчитав, положил эти бюллетени на стол и начал считать перекладыванием. Отсчитав 5 бюллетеней, оставляет их на столе, остальные кладет в стопку Путина. После этого берет лежащую справа от оставленных им бюллетеней стопку и кладет ее в стопку Путина (не исключено для того, чтобы закрыть от ненужных глаз недействительные бюллетени, попавшие в стопку Путина)

50мин.-1час. На записи веб-камеры хорошо видно, как ведет сортировку бюллетеней Фомина. Она раскладывает бюллетени в 5 стопок. Если не считать число бюллетеней, положенных ею в самую большую стопку, а вести подсчет только тех бюллетеней, которые она клала в остальные стопки, то получится, что в эти стопки Фомина отсортировала 59 бюллетеней. По итоговому протоколу за Жириновского, Зюганова, Миронова и Прохорова проголосовало всего 56 избирателей. Не совпадают эти две цифры. Но кроме Фоминой сортировку вели и *председатель* и другие члены комиссии. И у них были бюллетени этих 4-х кандидатов.

В распоряжении обкома КПРФ имеются заявления 17 избирателей, которые подтвердили, что голосовали на избирательном участке №35/18 и голосовали за Г.А.Зюганова. А в итоговом протоколе записано, что за Зюганова проголосовало 13 избирателей.

А теперь о заведомо ложном показании, которое председатель УИК Пономарев дал суду. Он заявил, что не рвал протокол об итогах голосования, а порвал свои черновики. Это его утверждение опровергается тем, что видно на записи веб-камер.

Веб - камера №2. **1ч.42 мин.44 сек.** *Председатель* подходит к члену УИК (молодой женщине) смотрит в бумагу, которую заполняет она. Через некоторое время он громко говорит: «Прошу членов комиссии подойти и подписать (показывает рукой в направлении лежащей на столе бумаги) протокол. Никаких других бумаг рядом не видно.

Первыми к указанному месту подходят члены УИК: женщина в вязанной шапочке и женщина в белой кофте. Подошли и встали. Слева стремительно идет член УИК- женщина в черном пальто с меховым (чернобурка) воротником, .которая участвовала в подсчете голосов.

1ч.43 мин.18 сек. Она расписывается. В это время п*редседатель говорит:* Сейчас мы сделаем копии протокола и раздадим наблюдателям.

1ч.43 мин. 28 сек.*Председатель* подходит к столу, где лежит протокол и громко говорит: «По алфавиту». Подходит Виндюрин, следом за ним Данковцева. Член УИК - седая женщина дает Виндюрину ручку, он склоняется над столом и подписывает протокол. *Председатель*
смотрит туда.

1ч.44 мин.13 сек. *Председатель* берет протокол , который подписал Виндюрин, держит его в руке и говорит : « Еще раз говорю... конкретно...акт». Данковцева с ним спорит.

1ч.44 мин. 59 сек. *Председатель* кладет протокол на стол, Данковцева склоняется и подписывает. За этим наблюдает член комиссии- мужчина в кожаной куртке с меховым воротником. Он смотрит туда, где расписывается Данковцева.

1ч.45 мин. 11 сек. *Председатель* берет протокол, что-то говорит и рвет его на две части. Держит его в руке. Данковцева звонит по сотовому телефону и говорит: Идет давление на члена комиссии. Нам не дают подписывать протокол с особым мнением, говорят, что мы испортили протокол».

1ч.46 мин. 30 сек. Данковцева подходит к *председателю* и громко заявляет: Мы не отказываемся от подписи. … Все слышали. Мы не отказываемся от подписи.»
Председатель:
Еще раз - особое мнение можно завтра написать. Запортили только что протокол».

1ч.47 мин.37 сек. Член УИК - молодая женщина занимает свое место за столом и начинает что-то писать. Данковцева рядом пишет какую-то бумагу. По всей вероятности жалобу. Обращается к *председателю:* «Вы принимаете...отказываетесь?» Обращается к стоящим рядом: «Вы подпишитесь, Вы подпишитесь». Эту бумагу подписывают Степкин и Вендюрин.

1ч.57 мин.47 сек. *Председатель* склоняется над столом в том месте, где лежит новый протокол и расписывается. Говорит: «Товарищи наблюдатели пойдемте покажем протокол». Уходит в сторону, где расположена веб-камера №1. Звучит его голос:«Дайте пожалуйста стул»

Член УИК - молодая женщина громко объявляет: «Идите расписывайтесь» Подходят члены УИК и подписывают протокол.

В реестре выдачи копий протокола об итогах голосования не проставлены номера экземпляров этих копий, время их выдачи, нет подписей лиц, получивших копии итогового протокола.

Избирательный участок 35/23 Председатель УИК Сучиту Сергей Сергеевич

Также как на избирательных участках № 35/01, 35/02, 35/06, 35/18 на избирательном участке № 35/23 не был выполнен п.1 ст.73 ФЗ «о выборах Президента РФ» .

Так, участковая избирательная комиссия перед подсчетом голосов в нарушение п.3 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» стала вскрывать ящики для голосования, не проведя подсчет и погашение неиспользованных бюллетеней, открепительных удостоверений. Веб-камера №1 **00 мин.** (20-00 часов мск времени**)**. Видно как последние избиратели голосуют, а члены УИК уже начали работу со списками избирателей.
14 мин.
Член УИК с правом решающего голоса Левин сидит за отдельным столом и начинает подсчет неиспользованных бюллетеней.
17 мин.
Члены УИК вскрывают переносную урну №1, затем вторую.
19,5 мин.
вскрывается стационарная урна.
52 мин.
Члены УИК начинают подсчет рассортированных бюллетеней. И только в
1ч.05 мин.
проводится погашение неиспользованных бюллетеней.

Следуя законодательству о выборах, УИК до вскрытия урн, кроме подсчета и погашения неиспользованных бюллетеней и открепительных удостоверений должна была *последо*

вательно
произвести и другие действия. Однако, из записи веб-камер следует, что эти действия не проводились. По крайней мере на видеозаписи не видно и не слышно, что оглашаются, как это установлено п.п. 3-6 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ», конкретные числа для заполнения соответствующих строк итогового протокола и его увеличенной формы.

В нарушение **п.11 ст.73** ФЗ «О выборах Президента РФ», в котором записано, что «…лицам, присутствующим при непосредственном подсчете голосов избирателей, должен быть
обеспечен полный обзор действий членов УИК
»
,
наблюдателей Полтаеву П.Г., Астрединова А.П., Олезова А.А. посадили примерно в 10 метрах от стола, на котором производился подсчет голосов. На записи веб-камеры №1 хорошо видна разметка баскетбольной площадки, на которой установлен стол подсчета. По этой разметке можно точно определить минимальное расстояние от стола до наблюдателей, которые сидят вне видимости веб-камеры. Причем, как рассказала на суде свидетель Полтаева,
председатель
УИК в категорической форме запретил наблюдателям подходить к столу, а также высказывать устные замечания о ходе подсчета голосов. На
15 мин.
(веб-камера №1) наблюдатель Полтаева подошла к столу, на который поставили переносные урны. Увидев ее,
председатель
немедленно отреагировал: «Кто разрешил подойти?» Показывая рукой куда она должна возвратиться говорит: « Еще раз встанете … штраф … Пишите жалобу». Считая по - видимому, что таких воспитательных мер недостаточно, он подозвал полицейского.

Учитывая большое расстояние, на котором наблюдатели находились от стола, а также то, что члены УИК с правом решающего голоса в нарушение п.15 ст. 73 ФЗ «О выборах Президента РФ», сортировали бюллетени, не показывая их и не оглашая за какого из кандидатов отдан голос избирателя **(**веб-камера №1 **32 мин. - 39 мин**.), наблюдатели

фактически были лишены возможности использовать свое право, установленное п/п «г» п.9 ст.30 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

40 мин. Члены УИК начали подсчет бюллетеней в стопках кандидатов. При этом нарушают п.17 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ, а именно подсчет ведут методом отгибания углов бюллетеней **. 49,5 мин.** Члены УИК завершили раскладку стопки Путина на пачки по 50 бюллетеней. Они лежат крест на крест. Пересчитывают эти пачки перекладыванием с одного места на другое. Перекладывает член УИК (мужчина в серой куртке). Отчетливо видно, что таких пачек 25, следовательно в стопке Путина находится 25х50 бюллетеней = 1250 бюллетеней. В итоговом протоколе значится другая цифра – 1300.

В соответствии с п.2 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ»...Подсчет голосов избирателей начинается сразу после окончания голосования и проводится *без перерыва до установления итогов голосования,*
о которых должны быть извещены все члены УИК и лица, присутствующие в соответствии с настоящим ФЗ при подсчете голосов.

Члены УИК завершили подсчет бюллетеней на **52 мин.** С этого времени до **1 ч.21 мин.** никаких действий комиссия не проводит. Лишь
председатель
что-то считает на калькуляторе. Можно предположить, что высчитывает проценты, отданные за главного кандидата в Президенты РФ. По-видимому они его не устраивают, т.к. он куда-то звонит, уходит (как указано в имеющейся у суда жалобе
председатель
выходил в соседнюю комнату), потом снова подходит к столу, перекладывает бюллетени.

1ч.21 мин. Члены УИК стали упаковывать бюллетени. В **2ч.00мин.** Члены УИК сидят. Итоговое заседание комиссии до этого времени еще не проводилось, протокол об итогах голосования не подписывался. Таким образом налицо факт не соблюдения п.2 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ».

Член УИК с правом решающего голоса Левин отказался подписывать итоговый протокол. В полученной им копии протокола об итогах голосования напротив его фамилии нет никаких отметок, а в копии итогового протокола, представленном территориальной избирательной комиссией в суд, стоит печать УИК и запись: «от подписи отказался».

Как сообщила на суде свидетель Полтаева, на данном избирательном участке в период голосования каждый избиратель при предъявлении паспорта получал талончик, с которым должен был подойти к другому столу и обменять его на бюллетень. Такая система не предусмотрена законодательством о выборах. Более того, при ее использовании имеется возможность незаконной выдачи бюллетеней.

Избирательныцй участок 35/26 (Стрелица) Председатель УИК Беспалов Анатолий Владимирович.

В своем исковом заявлении основным нарушением на данном избирательном участке мы назвали то, что по итогам подсчета голосов *председатель* УИК передал по телефону итоги подсчета голосов: Жириновский - 52 голоса, Зюганов - 165 голосов, Миронов - 25 голосов, Прохоров - 31, Путин - 614, недействительных бюллетеней
- 7.
А в протоколе об итогах голосования записаны совершенно другие данные: Жириновский - 20, Зюганов -11, Миронов - 5, Прохоров - 2, Путин - 850, недействительные бюллетени - 7.

1ч.11,5 мин. веб-камера №2 Члены УИК завершили подсчет бюллетеней в стопках кандидатов. Слышны голоса: Зюганов 163. Путин 613. Не хватает 4-х бюллетеней. Члены УИК начали пересчет бюллетеней в стопках. Сначала нашли один бюллетень с отметкой за Миронова, потом два - за Зюганова и один за Путина. Зам. председателя УИК (Нина Васильевна) внесла итоговые данные в увеличенную форму протокола об итогах голосования.

1ч.19 мин. - 1ч.24 мин. Члены УИК упаковывают бюллетени.

1ч.29 мин. *Председатель* с кем-то говорит по телефону, потом передает телефон своему заместителю (Нине Васильевне). Та передает: «Действительных бюллетеней 888, за Жириновского проголосовало - 52, Зюганова - 165, Миронова - 26, Прохорова - 31, Путина - 614». Ей задают какой-то вопрос. Она отвечает: «Нет, никак».

1ч.32 мин. Веб-камера №1 *Председатель* с кем-то говорит по сотовому телефону: «Сейчас собираем все… Хорошо… Не получается … Они считали…хорошо, хорошо». Подошел к столу, на котором лежат упакованные бюллетени. Взял их и начал нервно вскрывать все стопки. Он не имел право этого делать. В соответствии с п.21 ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ» после подсчета бюллетеней, только УИК, если не выполняются контрольные соотношения, может принять решение о дополнительном подсчете по всем или по отдельным строкам протокола об итогах голосования, в том числе о дополнительном подсчете избирательных бюллетеней. Такое решение УИК не принимала. Более того к моменту действий, предпринятых
председателем,
все стопки кандидатов были уже упакованы, а следовательно контрольные соотношения были проведены и сомнений не вызвали. Кстати, на суде председатель УИК Беспалов заявил, что вскрыл стопку Путина потому что увидел там два бюллетеня Зюганова. Но это заведомая ложь. Во-первых, как он мог вообще увидеть в уже упакованной стопке, причем упакованной сначала в бумагу, а потом в полиэтиленовый мешок отметки в бюллетенях. Во-вторых, зачем в данной ситуации им вскрывались стопки Миронова, Жириновского, Прохорова.

Начав вскрывать стопки кандидатов, *председатель* попросил всех удалиться от стола и проговорил: «Сейчас все пересчитаю сам». Взял бюллетень из раскрытой пачки Путина и вложил его в стопку другого кандидата, при этом произнес: «Прохоров». Начал просматривать бюллетени в этой стопке, дошел до вложенного им бюллетеня, взял его и показал всем: вот мол смотрите бюллетени Путина в других пачках.
1ч.40 мин.
К столу подошел секретарь УИК (мужчина в серых брюках). Начал просматривать одну из стопок. На записи видно, что он не нашел в ней бюллетени других кандидатов.
Председатель
снова взял бюллетень в стопке Путина и положил его на стол рядом с собой. Начал просматривать бюллетени очередного кандидата. Выбрал время и отправил лежащий

рядом бюллетень Путина в просматриваемую им стопку. Вновь взял бюллетень из стопки Путина и вложил его в проверяемую стопку. Сделал возмущенный вид и хлопнул рукой по столу, показывая всем своим видом, что нашел еще один бюллетень не в той стопке, в которой он должен лежать. Далее взяв эту стопку, он перешел ближе к стопке Путина и закрыл собой обзор веб-камеры №2. Начал считать бюллетени в принесенной им стопке.

1ч.42 мин. 48 сек. Секретарь УИК переходит с проверенной им стопкой на другую сторону стола, берет очередную стопку и начинает ее просматривать. Видно, что чужих бюллетеней в этой стопке он не находит. **1ч.45,5 мин.** *Председатель* взял стопку, которую просматривал секретарь, начал ее считать, кладя бюллетени в стопку, которую считал до этого. Насчитав 200 бюллетеней (это следует из оглашенной цифры), он после небольшой паузы вложил их в середину стопки Путина и сразу же упаковывает эту стопку. На столе вместе с упакованной осталось всего 4 стопки бюллетеней. В это время к столу подошла наблюдатель Радостина. Она стала спрашивать *председателя* о том, что происходит. Тот ответил ей, что он обнаружил бюллетени, которые лежат не своих стопках, что те члены комиссии, которые сортировали и считали бюллетени, начудили, положив две стопки не туда. Радостина спрашивает: Вы хотите сказать, что у Путина на 200 голосов стало больше? На что *председатель* ответил: «Да». Радостина стала требовать проверки, сказала, что напишет жалобу. Председатель в ответ говорит: «Пишите. Я еду в ТИК, отвезу».

1ч.54,5 мин. Зам. председателя отвечает на телефонный звонок: «У Жириновского не 52, а 25 голосов, меньше стало у Зюганова, у Путина соответственно больше».

1ч.56,5 мин. *Председатель* снова вскрывает стопку Путина, говорит: «Прохоров».

Начинает искать в стопке Путина бюллетени. Нашел их. Затем считает стопку Миронова, спрашивает: Сколько Миронов? Слышит ответ: 26. Роется в стопке Путина, вынимает несколько бюллетеней, говорит: Это Миронов.

2ч.04 мин. Председатель спрашивает: Прохоров сколько? Ему отвечают: 31. Он делает надпись на бумаге и отдает ее тем, кто упаковывает стопку Прохорова. Председатель пишет на бумаге и спрашивает: Путин. Еще раз сколько? Семьсот…?» Ему отвечают: 57.

(таким образом получается 757). Далее называют число проголосовавших за Зюганова -49, за Миронова - 16.

2ч.12 мин. Зам. председателя УИК сидит за столом и заполняет протокол. Это поручение ей дал *председатель.* **2ч.19 мин.** К столу подходят члены УИК с правом решающего голоса Мишина И.Ю., Мишин М.В. и ставят подписи, сначала она, потом он. Подходит к столу *председатель*, он говорит: 22 часа 25 минут. Приносит печать и ставит ее на протоколе. Мишины просят копии итогового протокола. Зам. председателя начинает их оформлять. **2ч.28 мин**. *Председатель* разговаривает по телефону: «Нормально… Нет. Никак больше…Нет… Хорошо, хорошо…Я понял…» Берет копии итогового протокола у Мишиных. Снова раздается звонок сотового телефона. *Председатель* отвечает: «Проголосовало 895…» Что-то начинает записывать: «Стоп…Хорошо…Дальше…»

2ч.34 мин.18 сек. *Председатель* подходит к веб-камере №2 и говорит: «Выборы закончились. За Путина -850, за Жириновского - 20, за Зюганова -11, За Миронова -12, за Прохорова - 2».

Мишина говорит кому-то: За Путина 850? У меня совсем другие цифры. Я ничего не понимаю». *Председатель*: Вы едите с нами?

2ч.49 мин. Разговаривают зам. председателя, секретарь УИК и член УИК (женщина в брюках и черной меховой шапке). Речь идет о том подписывать при создавшейся ситуации протокол или нет. Зам. председателя говорит о том, что протокола как такового сейчас нет. Возмущается тем, что сделали 85%, этого оказалось мало, потребовали 95%.

2ч.54 мин. К разговаривающим подходит *председатель*. Зам. ему говорит: «Мы сделали очень плохо. Протокол будет признан недействительным». Председатель: «Все будет действительно. Поехали в ТИК». В ответ: «Я не поеду»

Свидетель Травникова в судебном заседании сообщила, что в нарушение п.26 ст.73 ФЗ

«О выборах Президента РФ» копии итогового протокола наблюдателям не выдали. Председатель собрался ехать в ТИК. С ним пыталась поехать Радостина. Отказал ей в грубой форме.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на тот факт, что по реестру выдачи копий итогового протокола, представленном ТИК в суд, копии были выданы только двум лицам, присутствующим при подсчете голосов, членам УИК с правом решающего голоса Мишину и Мишиной. Причем время выдачи стоит 22-30, хотя итоговый протокол подписан в 22-40. Мишина сообщила в обком КПРФ по телефону (она находится в длительной командировке в Москве), что копии протокола об итогах голосования им были сначала выданы, а затем их практически сразу же забрали, сославшись на какие-то проблемы. На записи веб-камеры №2 **2ч.19 мин**. видно как члены УИК с правом решающего голоса Мишины, поставив свои подписи на итоговом протоколе, просят выдать им копии этого протокола. Зам. председателя начинает заполнять копии. **2ч.28 мин.** Копии протокола об итогах голосования готовы. Сначала в реестре выдачи копий расписывается Мишина, затем Мишин. В это время
председатель
УИК разговаривает по сотовому телефону. Завершив разговор, берет у них копии итогового протокола и говорит им: «Сейчас мы едем в ТИК и там выдадим копии. Эта копия не верна»
. 2ч.37 мин.
Мишина разговаривает с кем-то по сотовому телефону. Она, в частности, говорит: «Мы уже подписались, уже копии заполнили. Они говорят, что копии не верны, так как заполнены разными почерками». Председатель вмешивается: «В ТИКе их не примут, т.к. они не действительны». Мишин: «Пускай будут не действительны. Выдайте». Как следует из вышесказанного на данном избирательном участке действительно никто не получил копии итогового протокола.

Наш оппонент в ходе опроса свидетелей несколько раз вспоминал сказанную мной фразу, что Путин на самом деле набрал больше голосов, чем Зюганов Г.А. Я и сегодня подтверждаю это. Однако, насколько больше? Это имеет принципиальное значение. Во-первых, в соответствии с ФЗ «О выборах Президента РФ» избранным признается тот кандидат, который набрал 50%+1 голосов избирателей, принявших участие в

голосовании. Если этого нет, то проводится второй тур. Я сегодня смею утверждать, что в Семилукском районе Путин В.В. не набрал 50% голосов. Полученный им результат достигнут наполовину за счет махинаций на большинстве избирательных участков при подсчете голосов, нарушений избирательного законодательства при голосовании в переносные урны и широкого использования жесткого административного ресурса.

Во-вторых, люди с большой надеждой ждали, что после массовых нарушений на думских выборах, прошедших в Москве многотысячных митингов и последовавших за ними заявлений руководства страны, президентские выборы будут честными. Об этом говорили на судебных заседаниях свидетели Черевань, Степкин. Лучше всего эти надежды выразил свидетель Беляев. Он сказал: «Я, как человек независимый от политических пристрастий, надеялся увидеть честные выборы. Но, увы…». Поэтому очень важно, чтобы беспредел, который творился в Семилукском районе на президентских выборах, получил в суде должную правовую оценку. Если избиратели не почувствуют, что есть правосудие, что через суд можно добиться справедливости, то нас ждут непростые времена. Октябрьские 2012 года выборы, прошедшие во многих регионах страны, продемонстрировали, что все больше избирателей говорит: «Не верю!» И «ногами голосуют» на выборах. У них улетучиваются последние иллюзии, что политику, правящий курс можно изменить законно, бюллетенем. А это, поверьте, чревато серьезными последствиями. Важно, чтобы принимая решение по нашему иску, суд принял во внимание и то обстоятельство, что в сентябре 2013 года в районе пройдут выборы представительного органа местного самоуправления.

И наконец, об обобщающем выводе. Все, что происходило на избирательных участках Семилукского района во время подсчета голосов и составления участковыми избирательными комиссиями итоговых протоколов, это заранее спланированная акция. Только в Семилукском районе председателями многих участковых избирательных комиссий были назначены жители города Воронежа. Что характерно, все они представляли «Единую Россию». Как свидетельствуют видеозаписи веб-камер, показания на суде членов УИК, наблюдателей председатели комиссий чувствовали свою безнаказанность, а потому действовали нагло, по-хамски. Грубо нарушали избирательное законодательство, не обращая внимание ни на наблюдателей, ни на веб-камеры. На замечания лиц, присутствующих в соответствии с законом при подсчете голосов, как правило, реагировали раздраженно, отказом, угрозами, жалобы не

принимали. Под разными предлогами отстраняли от сортировки бюллетеней и подсчета голосов членов УИК с правом решающего голоса от КПРФ и «Справедливой России». Получение заданного сверху результата голосования за В.В. Путина достигали путем нарушения порядка подсчета голосов и составления протокола об итогах голосования, установленного ст.73 ФЗ «О выборах Президента РФ», а то и простым изменением данных, полученных при подсчете голосов. Благоприятные условия для совершения таких противоправных действий создавали прибывшие на избирательные участки незадолго до завершения голосования группы «наблюдателей». Как правило, это были люди крепкого телосложения, которые проявляли себя только тогда, когда на избирательных участках возникали конфликтные ситуации. Причем председатели УИК беспрепятственно допускали этих наблюдателей на избирательные участки, порой даже не проводя необходимую регистрацию (следует из документов, представленных территориальной избирательной комиссией). Многие из этих наблюдателей представляли газету «Семилукский вестник». В материалах суда есть заявление главного редактора этой газеты, что редакция никому не выдавала документы для представления данного издания на президентских выборах.

О том, что данная акция готовилась заранее говорит и тот факт, что 3 марта 2012 года председатель УИК №35/08 Пономарев В.Т. спровоцировал задержание работниками полиции Виндюрина А. и Киреева Д., которые отвечали за организацию контроля почти на половине избирательных участков района. Не было случайностью и то, что 4 марта 2012 года у семи автомобилей, на которых наблюдатели от КПРФ и «Справедливой России» прибыли на свои избирательные участки, были проколоты шины.

За всем, что происходило на многих избирательных участках Семилукского района безусловно стоят властные структуры, конкретные чиновники. Нам они известны. К сожалению, доказать их причастность к происходившему на избирательных участках еще сложнее, чем добиться правосудия, восстановления справедливости. Мы после думских и президентских выборов обращали внимание губернатора на грубые нарушениях избирательного законодательства в Семилукском районе, требовали привлечения к ответственности главы районной администрации Кобяшева В.Г. Наверное есть наша капля в том, что на днях он отстранен от своей должности.

Нельзя не сказать и о роли областной и территориальной избирательных комиссий в том цирке, в который были превращены выборы Президента РФ в Семилукском районе.

К сожалению, эти избирательные комиссии не сделали должных выводов из ошибок думской кампании. Вместо тщательной проверки указанных в наших заявлениях и жалобах грубых нарушений избирательного законодательства во время президентских выборов, принятия по ним необходимых мер, наказания виновных председатель областной избирательной комиссии В.Е.Селянин отправил проверять их в территориальную комиссию Семилукского района, на бездействие и причастность которой к нарушениям мы жаловались. А та прислала объяснения председателей УИК, которые и были на выборах главными нарушителями закона. Таким образом круг замкнулся. Не первый год занимаюсь в областном отделении КПРФ выборными кампаниями. Замечаю, что в последнее время Владимир Егорович все чаще стал применять указанный выше метод работы с заявлениями и жалобами. Вроде бы своевременно отреагировали на поступившие обращения и авторов проинформировали. Какие могут быть претензии?! Не согласны с полученным ответом, считаете его отпиской обращайтесь выше, в суд. Но разве при таком подходе можно искоренить нарушения избирательного законодательства. Не случайно, что от выборов к выборам нарушений в области становится все больше и больше, они приобретают массовый характер.

В соответствии с п.3 ст.20 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» «комиссии обеспечивают **реализацию и защиту избирательных прав … граждан Российской Федерации**
, осуществляют подготовку и проведение выборов … в Российской Федерации». Областной избирательной комиссии, прежде всего ее председателю хорошо известно о том, что в Семилукском районе на двух федеральных выборах подряд нарушаются избирательные права граждан. На избирательных участках с полученными результатами происходят прямо-таки волшебные превращения. То недействительные бюллетени уже после подведения итогов голосования в районе превращаются в голоса,

поданные за «Единую Россию». То на глазах у членов УИК, наблюдателей, избирателей, следящих за избирательным процессом с помощью веб-камер, данные, полученные при подсчете голосов кандидатов в Президенты РФ, по воле волшебников-председателей УИК в одно мгновенье становятся совершенно другими. Мы в своем заявлении в ОИК по массовым нарушениям избирательного законодательства на президентских выборах в Семилукском районе предлагали облизбиркому обратиться в суд с ходатайством об отмене итоговых решений участковых избирательных комиссий, а также отстранить Пичугину М.И. от должности председателя ТИК. Однако, как уже говорилось, получили ответ-отписку.

Позицию, которую занял председатель облизбиркома лучше всего выражают слова известной песни: «все хорошо прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо». Наверное поэтому избирательная комиссия Воронежской области числится на хорошем счету у главного волшебника страны - председателя ЦИК Чурова. Иначе вряд ли председатель ОИК был бы отмечен высокой государственной наградой.

Поэтому подтверждая свои требования в отношении решений УИК 35/01, 35/02, 35/06, 35/08, 35/18, 35/23, 35/26 об итогах голосования, мы настаиваем на вынесении частного определения в адрес областной избирательной комиссии и считаем, что приведенных нами в суде доказательств достаточно для принятия решения об отстранении Пичугиной М.И. от должности председателя ТИК Семилукского района.

Косвенные признаки фальсификации итогов выборов.

1.Имеются заявления граждан которые голосовали за Г.А.Зюганова:

УИК 35/40 - заявления 8 избирателей. В итоговом протоколе УИК в графе 20 (за Зюганова) стоит цифра 3.

УИК 35/18 - заявления 17 избирателей. В итоговом протоколе УИК в графе 20 (за Зюганова) стоит цифра 13.

УИК 35/07 - заявления 26 избирателей. В итоговом протоколе УИК в графе 20 (за Зюганова) стоит цифра 5.

УИК 35/05 - заявления 21 избирателя. В итоговом протоколе УИК в графе 20 (за Зюганова) стоит цифра 6.

УИК 35/02 - заявления 24 избирателей. В итоговом протоколе УИК в графе 20 (за Зюганова) стоит цифра 4.

УИК 35/01 - заявления 13 избирателей. В итоговом протоколе УИК в графе 20 (за Зюганова) стоит цифра 6.

2.На избирательных участках № 35/03, 35/11, 35/20 использовались КОИБы, при которых участковые комиссии были лишены возможности манипулировать бюллетенями: класть

бюллетени одного кандидата в стопку другого.

Результаты голосования:

35/03 Зюганов Г.А. - 105 (19,81%) голосов, Путин В.В.-327 (61,7%) голосов

35/11 Зюганов Г.А. - 275 (22,82%) голосов, Путин В.В. - 718 (59,59%) голосов

35/20 Зюганов Г.А. - 208 (25,74%) голосов, Путин В.В. - 496 (61,39%) голосов

3.Показатели голосования в районах близлежащих к областному центру:

Район

Жириновск.

Зюганов

Миронов

Прохоров

Путин

Каширский

7,67%

22,21%

2,86%

3,57%

62,71%

Нижнедевицкий

5,71%

23,51%

2,11%

2,49%

64,76%

Новоусманский

6,01%

18,22%

2,5%

3,65%

68,5%

Рамонский

4,67%

19,46%

2,45%

3,47%

68,66%

Семилукский

3,88%

8,99%

1,63%

1,61%

83,18%

Хохольский

5,77%

20,68%

2,87%

3,12%

66,78%

4.Показатели голосования в районах с численностью избирателей около и более 50 тыс.

Район

Жириновск.

Зюганов

Миронов

Прохоров

Путин

Число изб.

Борисоглебский

7,26%

23,05%

5,59%

5,6%

57,54%

62739

Калачеевский

7,85%

29,18%

5,06%

3,88%

53,07%

45589

Лискинский

5,71%

15,17%

3,06%

3,27%

71,84%

84005

Новоусманский

6,01%

18,22%

2,5%

3,65%

68,5%

55048

Острогожский

5,4%

18,17%

2,89%

12,61%

68,1%

47070

Павловский

8,01%

25,89%

3,41%

4,26%

57,48%

44233

Россошанский

7,56%

23,04%

4,73%

4,82%

58,44%

73036

Семилукский

3,88%

8,99%

1,63%

1,61%

83,18%

53733